

СОДЕРЖАНИЕ

Учредитель и издатель

Иркутский государственный
лингвистический университет

Главный редактор

Александр Михайлович Каплуненко,
доктор филологических наук, профессор

Зам. главного редактора

Светлана Алексеевна Хахалова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Языковая реальность познания»)

Редакционная коллегия

Григорий Дмитриевич Воскобойник,
доктор филологических наук, профессор

Виктор Алексеевич Виноградов,
доктор филологических наук, профессор,
член-корр. РАН

Светлана Николаевна Плотнова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Лингвистика дискурса»)

Николай Петрович Антипов,
доктор филологических наук, профессор

Олег Маркович Готлиб,
кандидат филологических наук, доцент

Валерий Петрович Даниленко,
доктор филологических наук, профессор

Владимир Ильич Карасик,
доктор филологических наук, профессор

Лия Матвеевна Ковалева,
доктор филологических наук, профессор

Галина Максимовна Костюшкина,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Алексеевич Ладыгин,
доктор филологических наук, профессор

Юрий Марцельевич Малинович,
доктор филологических наук, профессор

Вера Брониславовна Меркурьева,
доктор филологических наук, доцент

Ответственный секретарь

Евгения Федоровна Серебренникова,
доктор филологических наук, профессор
(отв. за раздел «Язык. Культура. Коммуникация»)

Зав. РИО

Анастасия Владимировна Каверзина

Технический редактор

Елена Васильевна Орлова

Адрес редакции

664025, г. Иркутск, ул. Ленина, 8, к. 522

e-mail: rio@islu.irk.ru

© Вестник Иркутского государственного
лингвистического университета, 2011

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. КОММУНИКАЦИЯ

В.П. Даниленко

ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ЯЗЫК 6

Л.П. Грунина, О.А. Трапезникова

РАЗНОЧТЕНИЯ В ПАМЯТНИКАХ ДРЕВНЕРУССКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ В АСПЕКТЕ АНАЛИЗА КАТЕГОРИИ
«ОБРАЗ АВТОРА»
(на материале списков Слов Кирилла Туровского) 11

Е.В. Иванова

О ПОРЯДКЕ СЛЕДОВАНИЯ «ОСЯЗАТЕЛЬНЫХ»
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В АДЪЕКТИВНОЙ ЦЕПОЧКЕ 22

О.А. Каверина

РОЛЬ СОЮЗОВ AS IF/AS THOUGH В МОДУСНОЙ
КАТЕГОРИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ 28

А.В. Колистратова

ОТ АРХАИКИ ДО СЕТЕВОГО ФОЛЬКЛОРА: НЕКОТОРЫЕ
ИТОГИ ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
ФОЛЬКЛОРНЫХ ЯВЛЕНИЙ КАК ЗНАКОВ КУЛЬТУРЫ 36

В.Т. Михайлова

Диалог и коммуникации в религиозной культуре
Байкальского региона (1861 г. – нач. XX в.) 41

М.А. Пирогова, Т.В. Шуйская

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ФОНЕТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК ГЛАСНЫХ 49

ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ПОЗНАНИЯ

Ю.А. Ладыгин

Опыт интерпретации аксиологического
содержания антропонима
в художественном тексте 56

Ж. Багана, А.Н. Лангнер

Исторический аспект формирования
и функционирования прозвищ 63

Н.Г. Замбулаева

Тункинский говор
в системе бурятских диалектов:
морфологические особенности 69

О.Н. Ивус

Слоган на одежде
как способ самопрезентации 76

<i>Н.А. Ковалько</i>	
ОТРАЖЕНИЕ СВОЙСТВ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОГО КОНТИНУУМА В ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ)	83
<i>Н.Г. Корнаухова</i>	
ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ В АСПЕКТЕ МАНИПУЛЯЦИИ СОЗНАНИЕМ	90
<i>М.В. Токарева</i>	
ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КОГНИТИВНО ВЫДЕЛЕННЫХ КОМПОНЕНТОВ В СИТУАЦИИ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ	97
<i>О.В. Тоцкая</i>	
КОНЦЕПТ 'FEMALE FASHION' В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ ПРЯМОЙ ВЕРБАЛИЗАЦИИ	104
<i>Л.О. Трушкова</i>	
ЛИНГВОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОТОТИПИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ SADNESS	111
<i>А.С. Шабалов</i>	
ЯЗЫК ХУННУ – РАЗНОВИДНОСТЬ МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКА	116

ЛИНГВИСТИКА ДИСКУРСА

<i>С.Н. Плотникова</i>	
ФРАКТАЛЬНОСТЬ ДИСКУРСА КАК НОВОЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ	126
<i>Е.Э. Былина</i>	
СТРАТЕГИЧНОСТЬ НЕИСКРЕННЕГО ОБЕЩАНИЯ	135
<i>И.В. Горбунова</i>	
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМАТИКА АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОЯЗЫЧНОМ СЕКТОРЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ	141
<i>О.Н. Копытов</i>	
О ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ КАТЕГОРИЯХ ТЕКСТА	149
<i>Т.А. Тванба</i>	
ЗДОРОВЬЕ КАК ПРЕДМЕТ ОСМЫСЛЕНИЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИЙНОМ КРИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕЛЕДЕБАТОВ)	158

ПЕДАГОГИКА. ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

<i>О.Л. Подлиев</i>	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ В СИСТЕМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ (К ОТКРЫТИЮ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РУБРИКИ)	170
<i>С.Ю. Богданова</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ (КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ)	171
<i>Т.В. Живоколенцева</i>	
СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ «НАША НОВАЯ ШКОЛА» В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	175
<i>И.В. Григорьева</i>	
ВИРТУАЛЬНЫЙ МЕТОДИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИАОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СОВРЕМЕННОГО ВУЗА	184
<i>Т.А. Жданко</i>	
ДИСТАНЦИОННЫЙ КУРС «УПРАВЛЕНИЕ ЛИЧНОЙ КАРЬЕРОЙ ИЛИ КАК СТАТЬ ЛИДЕРОМ» КАК ФОРМАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА И ШКОЛЫ	191
<i>А.В. Матиенко</i>	
ТЕСТИРОВАНИЕ КОМПОНЕНТОВ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК СПОСОБ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОВЛАДЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ	195
<i>Е.В. Ожегова</i>	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧЕБНОГО ПЛАНА КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМ ПРОЦЕССОМ В РОССИЙСКОМ ВУЗЕ	202

<i>А.М. Пуляевская</i>	
ФОРМЫ И ПРОГРАММНЫЕ СРЕДСТВА РЕАЛИЗАЦИИ Тьюторского сопровождения дистанционного обучения учащихся.....	209
<i>А.Б. Смирякова</i>	
УСИЛЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПОТЕНЦИАЛА УЧИТЕЛЯ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ «НАША НОВАЯ ШКОЛА»	215
<i>Т.Ф. Ушова</i>	
РАЗВИТИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ	221
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	228
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	232
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	240

CONTENTS

LANGUAGE. CULTURE. COMMUNICATION

<i>V.P. Danilenko</i>	
THE GENERAL LINGUISTICS' VIEW OF THE LANGUAGE	6
<i>L.P. Grunina, O.A. Trapeznikova</i>	
THE CATEGORY OF AUTHOR'S IMAGE AS A WAY TO ANALYSIS OF VARIANT READINGS OF THE OLD RUSSIAN WRITTEN RECORDS (BASED ON THE LISTS OF WORDS BY CYRIL OF TUROV)	12
<i>E.V. Ivanova</i>	
ON SEQUENCE OF «TACTILE» ADJECTIVES IN A CHAIN OF ADJECTIVES	23
<i>O.A. Kaverina</i>	
THE ROLE OF CONJUNCTIONS AS IF / AS THOUGH IN MODUS CATEGORIZATION OF REALITY.....	29
<i>A.V. Kolistratova</i>	
FROM ARCHAIC TO NET LORE: SOME RESULTS OF LINGVOSEMIOTIC ANALYSIS OF FOLKLORE PHENOMENA AS SIGNS OF CULTURE	36
<i>V.T. Mikhaylova</i>	
THE DIALOGUE AND OTHER COMMUNICATIONS IN RELIGIOUS CULTURE OF THE BAIKAL REGION (FROM 1861 TO THE BEGINNING OF XX CENTURY).....	42
<i>M. A. Pirogova, T.V. Shuiskaya</i>	
ON THE ISSUE OF THE METHODS OF VOWEL PROPERTIES DEFINITION	49

VERBAL ONTOLOGY OF COGNITION

<i>Y.A. Ladygin</i>	
AN ATTEMPT OF INTERPRETATION OF ANTHROPNYM'S AXIOLOGICAL CONTENT IN THE ARTISTIC TEXT.....	56
<i>J. Baghana, A.N. Langner</i>	
THE DIACRONIC ASPECT OF FORMATION AND FUNCTIONING	63
<i>N.G. Zambulaeva</i>	
THE BURYAT LITERARY LANGUAGE VS. THE TUNKINSKY VERNACULAR: MORPHOLOGICAL FEATURES	69
<i>O.N. Ivus</i>	
THE SLOGAN ON CLOTHES AS A WAY OF SELF-PRESENTATION	76
<i>N.A. Kovalko</i>	
REPRESENTATION OF SPACIO-TEMPORAL CONTINUUM QUALITIES (ON THE BASIS OF RUSSIAN AND ENGLISH WORDSTOCK).....	83
<i>N.G. Kornaukhova</i>	
THE MANIPULATION ASPECT OF TRANSLATION STRATEGIES.....	90
<i>M.V. Tokareva</i>	
LANGUAGE CONCEPTUALIZATION OF COGNITIVELY SALIENT COMPONENTS IN AUDITORY PERCEPTION	97

<i>O.V. Totskaya</i>	
CONCEPT 'FEMALE FASHION' IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE: THE MECHANISM OF ITS DIRECT VERBALIZATION.....	104
<i>L.O. Trushkova</i>	
COGNITIVE MODELLING OF THE PROTOTYPICAL SITUATION OF THE EMOTIONAL STATE OF <i>SADNESS</i>	111
<i>A.S. Shabalov</i>	
THE HUNNS LANGUAGE AS A VARIETY OF MONGOLIAN.....	117

LANGUAGE AND DISCOURSE

<i>S.N. Plotnikova</i>	
THE FRACTAL DIMENSION OF DISCOURSE: A NEW APPROACH.....	126
<i>E.E. Bylina</i>	
THE STRATEGIC CHARACTER OF INSINCERE PROMISES.....	135
<i>I.V. Gorbunova</i>	
A FUNCTIONAL-SYSTEMATIC APPROACH TO THE ENGLISH BORROWINGS IN THE RUSSIAN LANGUAGE INTERNET SEGMENT.....	142
<i>O.N. Kopytov</i>	
ON THE FUNDAMENTAL CATEGORIES OF THE TEXT.....	149
<i>T.A. Tvanba8</i>	
HEALTH AS A SUBJECT OF REFLECTION IN THE FRENCH MEDIA CRITICAL DISCOURSE (ON THE BASIS OF TELEVISION DEBATES).....	158

PEDAGOGY AND METHODOLOGY

<i>S.Yu. Bogdanova</i>	
THE DEVELOPMENT OF LANGUAGE COMPETENCE THROUGH READING (COGNITIVE APPROACH).....	171
<i>T.V. Zhivokorentseva</i>	
TOWARDS AN EFFECTIVE STRATEGY OF IMPLEMENTATION OF THE NATIONAL EDUCATIONAL INITIATIVE «OUR NEW SCHOOL».....	176
<i>I.V. Grigoreva</i>	
THE TEACHER'S VIRTUAL WORKSHOP AS A STRATEGIC MEANS OF ONLINE EDUCATION PROCESS IN THE MODERN UNIVERSITIES.....	184
<i>T.A. Zhdanko</i>	
THE DISTANCE EDUCATION COURSE «CAREER MANAGEMENT OR HOW TO BECOME A LEADER»: A PROSPECTIVE FORMAT OF INTERACTION BETWEEN UNIVERSITIES AND SECONDARY SCHOOLS.....	191
<i>A.V. Matienko</i>	
TESTING OF THE COMMUNICATIVE COMPETENCE AS THE INSTRUMENT OF PEDAGOGICAL MEASUREMENT OF PROGRESS IN FOREIGN LANGUAGE ACQUISITION.....	196
<i>E.V. Ozhegova</i>	
EFFICIENCY OF THE CURRICULUM AS AN INSTRUMENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS QUALITY MANAGEMENT.....	203
<i>A.M. Pulyaevskaya</i>	
FORMS AND SOFTWARE OF THE TUTOR SUPPORT E-LEARNING STUDENTS.....	209
<i>A.B. Smiryakova</i>	
WAYS OF IMPROVEMENT THE TEACHER'S RESEARCH SKILLS IN THE CONTEXT OF THE NATIONAL EDUCATIONAL INITIATIVE «OUR NEW SCHOOL».....	215
<i>T.F. Usheva</i>	
THE DEVELOPMENT OF SUCH META-DISCIPLINIAN COMPETENCES OF SCHOOLCHILDREN.....	221
AUTHORS.....	230
THE RESEARCH DEPARTMENT INFORMS.....	232
INFORMATION FOR APPLICANTS.....	240

ЯЗЫК
КУЛЬТУРА
КОММУНИКАЦИЯ

В.П. Даниленко

ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЯЗЫК

Общелингвистический взгляд на язык стал зарождаться еще в античности и Средние века, но большую отчетливость он приобрел в универсальных грамматиках Нового времени и В. Гумбольдта. Его своеобразие состоит в том, что в любом языке он видит язык вообще.

Ключевые слова: общее языкознание; специальная грамматика; универсальная грамматика; языковые универсалии; универсалии языка

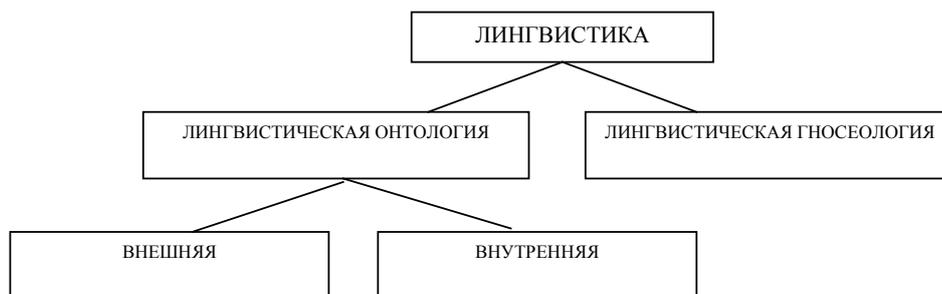
V.P. Danilenko

THE GENERAL LINGUISTICS' VIEW OF THE LANGUAGE

The general linguistics' view of the language was originated in the antique and medieval times and evolved in a conspicuous ideology in the universal grammars of the New Time and in the Humboldtian conception. Its key ideological principle holds that any natural language can be viewed as the language in genere.

Key words: general linguistics; special grammar; universal grammar; language universals; universals of language

Методы лингвистического анализа изучаются наукой, которая может быть названа лингвистической методологией или лингвистической гносеологией. Каково ее место в научно-отраслевой структуре лингвистической науки в целом? Эту структуру можно изобразить следующим образом:

Если лингвистическая онтология – учение о бытии языка, то лингвистическая гносеология – учение о способах его познания. В свою очередь, внешняя лингвистика отличается от внутренней тем, что в первой язык изучается в связи с другими, неязыковыми, объектами, а во второй он исследуется как таковой. Но каждая из указанных областей знаний имеет свою научно-отраслевую структуру.

Основу научно-отраслевой структуры лингвистической гносеологии составляет си-

стема общих (философских) и частных (лингвистических) методов. Вот почему лингвогносеология делится на общую и частную. В общей лингвогносеологии исследуются методы, имеющие отношение к любой науке – абсолютистский, релятивистский, диалектический и т.п. В частной же лингвотипологии мы имеем

дело с методами, которые могут использоваться не в любой науке, а лишь в некоторых – в частности, в лингвистике.

Частнолингвистические методы делятся на две группы – дихотомические и недихотомические.

К первой из них относятся следующие диады методов:

- 1) унификационный – сравнительный;
- 2) синхронический – диахронический;
- 3) семасиологический – ономасиологический;
- 4) структурный – функциональный.

К основным недихотомическим методам лингвистического анализа относятся следующие:

- 1) дисциплинарного анализа;

- 2) языкового поля и компонентного анализа;
- 3) когнитивного анализа;
- 4) дискурсивного анализа.

Унификационный метод в лингвистике предполагает рассмотрение отдельного языка – либо конкретного языка (греческого, латинского, французского, русского, китайского и т.д.), либо языка вообще. В первом случае мы имеем дело со специальной (частнолингвистической) формой унификационного метода в лингвистике, а во втором – с его общелингвистической формой. Результат применения первой – специальное (частное) языкознание, результат применения другой – общее языкознание.

История языкознания свидетельствует, что лингвистическая наука зародилась в древности главным образом как специальная лингвистика (в частности – как специальная грамматика). В качестве специального рассмотрения в Индии оказался санскрит, в Греции – греческий, в Риме – латынь.

Первые национальные грамматики в Европе стали появляться в XVI-XVII вв. Во Франции такие грамматики написали Ж. Дюбуа, Л. Мегрэ, П. Рамус, Ж. Гарнье, Ж. Пийе, А. Матье и др., в Англии – У. Лили, У. Буллокар, А. Джил, Б. Джонсон и У. Уолкер [Даниленко, 2007, с. 192], а в Германии – Ю.Г. Шоттель, И. Гильберт, Х. Пудер, И. Праша, К. Штилер и др. [Там же. С. 202].

Первые авторизованные грамматики старославянского (церковнославянского) языка были написаны в XVII в. Лаврентием Зизанием и Мелетием Смотрицким [Даниленко, 2009а, с. 6].

Первая грамматика русского языка была написана немцем Генрихом Лудольфом. Она была издана в Англии в 1696 г. на латинском языке [Там же. С. 10]. В первой половине XVIII в. появились грамматики русского языка, написанные русскими – И.С. Горлицким и В.Е. Адодуровым. Первый написал свою краткую грамматику на французском, а второй – на русском. Однако грамматика В.Е. Адодурова осталась в рукописном варианте.

Подлинным основателем русского языкознания стал М.В. Ломоносов. Его «Российская грамматика» вышла в свет в Санкт-Петербурге в 1755 г. Как Прометей, ее автор осветил этой грамматикой весь дальнейший путь, по кото-

рому пошла лингвистическая наука в России. В ней имеется также зародыш и общего языкознания [Там же. С. 6-24].

Общелингвистический взгляд на язык пробивал себе дорогу в науке с трудом. Впервые он забрезжил на горизонте древнегреческой философии. Так, несмотря на то, что Платон (427-347 до н.э.) в своем диалоге «Кратил» продемонстрировал истинность своей теории звукового символизма на примерах из своего родного языка, он имел в виду общелингвистическую применимость этой теории, поскольку считал, что в любом языке звуки в словах должны соответствовать природе обозначаемых ими вещей [Даниленко, 2007, с. 119-120].

Общелингвистический взгляд пробивал себе дорогу в сочинениях и других античных философов – Аристотеля, Секста Эмпирика, Хрисиппа, Диогена Вавилонского и др. Когда, например, стоик Диоген Вавилонский писал, что «предложение есть звук, исходящий из рассудка» [Там же. С. 124], он имел в виду предложение вообще – предложение, которое создается говорящим на любом языке.

Свой вклад в зарождение общелингвистического взгляда на язык внесли средневековые отцы церкви – Василий Кесарийский, Григорий Нисский, Аврелий Августин, жившие в IV в. [Там же. С. 133]. Наряду с защитой таких библейских мифов, которые могут вызвать у нас снисходительную улыбку (напомним хотя бы о «языке» Адама и «вавилонском столпотворении»), в своем стремлении подвести рациональную основу под христианскую мифологию, связанную с языком, средневековые богословы сумели добиться определенных успехов. Они поставили новые для своего времени вопросы – вопросы, связанные с элементарной коммуникацией у животных, невербальным мышлением и внутренней речью у людей. Они смогли также в какой-то мере диалектически подойти к проблеме соотношения мышления и языка. С одной стороны, они настаивали на тесной связи мысли со словом, а с другой, не считали эту связь абсолютно неразрывной. При этом они имели в виду любой язык, а стало быть, в богословском дискурсе прокладывали путь к общему языкознанию.

Грамматистов позднего средневековья (Бозция Дакийского, Мишеля де Марбэ, Сигера

де Куртрэ, Томаса Эрфуртского и др.) стали называть модистами, поскольку свои грамматические труды они обычно называли трактатами о модусах (способах) обозначения. В этих трудах мы находим обоснование разницы между общим и частным языкознанием уже в рамках лингвистической науки как таковой. В особенности это касается сочинений Р. Килвордби. Еще в XIII в. общую грамматику он стал связывать с универсальной природой человеческого мышления – не только в логическом, но и в содержательном отношении. Задолго до авторов грамматики Пор-Рояля Р. Килвордби стал на универсалистскую позицию по отношению к языку. Специальную грамматику он воспринимал как один из вариантов общей грамматики, который отличается от других не с содержательно-мыслительной (семантической), а с формальной (звуковой) точки зрения. Как и другие модисты, латинский язык он считал идеальным вариантом языка вообще. Вот почему латинские примеры у модистов выступают как иллюстрации тех или иных общелингвистических положений. Нет ничего удивительного в том, что Томас Эрфуртский назвал свою грамматику «спекулятивной», т.е. общей, универсальной, философской.

Универсальные грамматики в Европе расцвели пышным цветом в XVIII в. (Ц. Дюмарсэ, Н. Бозз, Э. Кондильяк, Дж. Хэррис, Й. Майнер, Й. Аделунг и др.). Вдохновительницей их авторов стала грамматика Пор-Рояля (1660), авторами которой были Антуан Арно и Клод Лансло. Об общелингвистической направленности этой грамматики свидетельствует ее название: «Общая и рациональная грамматика...». Модистский универсализм получил в ней второе дыхание. Именно с грамматики Пор-Рояля начинается отсчет универсализма в европейской языкознании.

Логический универсализм авторов грамматики Пор-Рояля естественно вытекал из убеждения, что все люди мыслят одинаково – с помощью одинаковых, универсальных понятий и суждений. Но они не останавливались на логическом универсализме. Последний они переводили в универсализм лингвистический.

Лингвистическая форма универсализма, как и его логическая форма, до сих пор господствует в обыденном сознании. Большинство людей и до сих пор убеждено в том, что

разные языки отличаются друг от друга лишь своей внешней, звуковой стороной, тогда как внутренняя – смысловая, семантическая – сторона во всех языках, по их мнению, одна и та же, т.е. является универсальной. Что из того, что один и тот же предмет в разных языках обозначается с помощью разных звуков, рассуждает универсалист, сам этот предмет остается одним и тем же. Универсальными (общечеловеческими), с его точки зрения, являются также понятие и значение слова. В итоге суть лингвистического универсализма сводится к пониманию содержательной стороны языка как универсальной семантической структуры. Категория формы для универсалиста есть категория исключительно внешняя, применяемая только к звуковой стороне языка. Язык для него лишь механизм для озвучивания одного и того же, универсального для всех людей содержания.

Новая эпоха в развитии общелингвистического подхода к изучению языка начинается с В. фон Гумбольдта (1767-1835). Он открыл новый – идиоэтнический – взгляд на содержательную сторону языка, который противопоставит традиционному взгляду на нее – универсалистскому. Не отрицая универсального компонента в содержательной стороне языка, он, в отличие от авторов грамматики Пор-Рояля, а также и всех других языковедов, включая компаративистов, сумел увидеть в каждом языке носителя особого мировидения. Тем самым, он предвосхитил концепцию языковой картины мира у неогумбольдтианцев в XX в. Языковую картину мира он называл внутренней формой языка.

Критическое отношение к универсализму в науке созрело еще в Новое время – в частности, у Ф. Бэкона, настаивающего на необходимости создания особых грамматик для разных языков, и у Й. Гердера, который считал, что в любом языке запечатлен разум народа, создавшего этот язык. Но Ф. Бэкон и Й. Гердер лишь подготовили почву для гумбольдтианской революции в языкознании. Она состояла в том, что ее автор распространил категорию формы не только на звуковую сторону языка, но и на его содержание, т.е. создал учение о внутренней форме языка. Опираясь на него, он следующим образом критиковал позицию универсалиста в науке о языке: «Различия между языками суть для него (универсалиста – В.П.)

различия в звуках, которые он применительно к предметам рассматривает просто как средства для того, чтобы добраться до них. Эта точка зрения пагубна для изучения языков, препятствует распространению знаний о языке, а уже имеющиеся делает мертвыми и бесплодными» [Радченко, 1997, с. 60].

Форма, как известно, выражает содержание. Какое же содержание выражает форма в языке? Под содержанием («материей») в своем учении о характере языка В. Гумбольдт имел в виду язык вообще – в том смысле, что всякий язык содержит звуки и значения, но в конкретных языках первые являются в своих формах, а другие – в своих. Звуковые формы составляют в языке его внешние формы, а смысловые – внутренние. Иначе говоря, под внешней формой того или иного языка В. Гумбольдт имел в виду его звуковое своеобразие, а под его внутренней формой – смысловое (семантическое) своеобразие.

Внешние формы языков лежат на поверхности, поскольку звуковые отличия между языками бросаются в глаза. Сложнее дело обстоит с их внутренними формами, поскольку семантические отличия между языками не лежат на поверхности, но спрятаны в их глубине. Внимание В. Гумбольдта было приковано к внутренней форме языков. Вот почему учение о внутренней форме языка составляет сердцевину гумбольдтовской характеристики языка. Л. Вайсгербер видел в этом учении предтечу своей теории языковой картины мира. Он писал: «Как раз-таки для Гумбольдта, который с удивительной неутомимостью вработывался во все новые языки, было ошеломляющим познание того, что каждый язык в его содержаниях обладает собственной картиной мира, присущим ему космосом понятий и мыслительных форм. То, что завораживало Гумбольдта в языке – это именно эта его внутренняя форма. И не существует более надежного средства осознать внутреннюю форму своего собственного языка, кроме как перенестись полностью в мир другого языка» [Там же. С. 56].

Термины «*внутренняя форма языка*» и «*языковая картина мира*» следует расценивать как синонимические, поскольку В. Гумбольдт интерпретировал внутреннюю форму языка как мировидение, заключенное в языке. Он писал: «Всякий язык в любом из своих

состояний образует целое некоего мировидения, содержа в себе выражение всех представлений, которые нация составляет себе о мире, и для всех ощущений, которые мир вызывает в ней» [Там же. С. 64].

Любой язык отображает мир, но отображает его с определенной точки зрения – той точки зрения, с которой смотрел на него народ, создавший данный язык. В любом языке, таким образом, представлен универсально-объективный аспект (он связан с отражением в языке объективной реальности как таковой) и субъективно-национальный (идиоэтнический), который отражает уже не мир как таковой, а точку зрения на него со стороны носителей этого языка. Последний из этих аспектов и позволяет нам говорить о языке как мировидении или о языковой картине мира. Переход от одного языка к другому представлялся В. Гумбольдту как смена одного языкового мировоззрения на другое. Он писал: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка. Освоение иностранного языка можно было бы уподобить завоеванию новой позиции в прежнем видении мира» [Гумбольдт, 1985, с. 80].

Обоснование идиоэтнизма в языковедении, блестяще осуществленное В. Гумбольдтом, не означает, что великий немецкий мыслитель игнорировал универсальную сторону языковой картины мира. Универсальное в ней сосуществует с идиоэтническим. Более того, первое преобладает над вторым. В противном случае ни о каком взаимопонимании между людьми, говорящими на разных языках, не могло бы идти и речи. Вот почему в любом конкретном языке присутствует еще и язык вообще. В. Гумбольдт выразил эту мысль так: «Существует лишь Один язык, точно так же, как есть лишь Один род человеческий, и всякое различие меж расами не устраняет ни понятие человечества, ни возможность регулярного размножения. Это становится еще более ясным, если подумать о том, что и воздействующие на человека и тем самым на его язык условия окружающей природы по большому счету те же самые, и средства, которыми пользуются все языки как звуками, заключены не в слишком широкие границы... Во всех языках поэтому встречается единообразие, и была бы

тщетной надежда отыскать в каком-либо из языков что-либо совершенно новое» [Радченко, 1997, с. 59].

Как видим, В. Гумбольдт исходил из приоритета универсального в языковой картине мира над идиоэтническим, но он был далек от гипертрофии как первого, так и другого. Гипертрофия идиоэтнического в языке была характерна для неогумбольдтианцев [Даниленко, 2009в]. Гипертрофия универсального в языке идет в нашей науке от грамматики Пор-Рояля. В 60-е годы XX в. у нее нашлись американские преемники. Они направили свои усилия на поиск языковых универсалий – таких свойств языка, которые являются в идеале общими для всех языков.

В апреле 1961 г. в Нью-Йорке состоялась конференция, посвященная языковым универсалиям. По материалам этой конференции Дж. Гринбергом, Ч. Осгудом и Дж. Дженконсом был составлен знаменитый «Memorandum Concerning Language Universals». Эти материалы Дж. Гринберг поместил в свою книгу «Universals of Language», которая была издана в 1963 г. Американцы вдохновили на поиск языковых универсалий советских лингвистов. В 1965 г. в Москве вышла книга Б.А. Успенского «Структурная типология языков», где типологические проблемы тесно переплетаются с теорией языковых универсалий. В ноябре 1966 г. в Москве была проведена конференция отечественных «универсалистов». Доклады ее участников легли в основу статей, опубликованных в сборнике «Языковые универсалии и лингвистическая типология», который редактировался И.Ф. Вардулем и вышел в Москве в 1969 г.

В приложении к указанному сборнику помещены языковые универсалии, выведенные русскими лингвистами. Приведу только два примера. Языковая универсалия Ю.А. Глазова: «Средняя протяженность некорневых морфем не больше протяженности корневых морфем» [Языковые универсалии, 1969, с. 334]. Языковая универсалия Б.А. Успенского: «Инверсия порядка слов как способ логического или эмоционального подчеркивания (выделения)» [Там же. С. 339]. Подобных универсалий в приложении, о котором идет речь, довольно много. Но возникает вопрос: какой в них прок? Они выглядят как деревья, за которыми не видно леса. Они заслоняют фун-

даментальные признаки языка, которые действительно являются универсальными. К этим признакам, в первую очередь, относятся его субстанциональные и функциональные признаки. К числу первых относятся следующие признаки языка: его физическая, биотическая, психическая и культурная природа. К числу же функциональных признаков языка относятся его основные функции – коммуникативная, когнитивная и прагматическая.

Исходя из семи перечисленных фундаментальных языковых универсалий, мы можем следующим образом определить язык: *язык – это особый – биофизический и психический – продукт культуры, представляющий собою наиважнейшую систему знаков, которая выполняет три основных функции – коммуникативную (общения), когнитивную (познания) и прагматическую (практического воздействия на мир).*

Из семи фундаментальных языковых универсалий вытекают универсалии, производные от них. Так, из физической природы языка вытекает его звуковая сторона, без которой невозможен ни один язык. Из биотической природы языка вытекает его новая универсалия: ни один язык не может обойтись без участия в его функционировании органов речи. Подобным образом обстоит дело с психической и культурной сторонами языка. Любой язык локализуется в психике человека и является продуктом его культуросозидательной деятельности. Языковая система – результат этой деятельности. Из культурной природы языка вытекают новые языковые универсалии – его системность и знаковость. Первая указывает на универсальность парадигматических и синтагматических отношений в языковой системе, а вторая – на универсальность его основных единиц – фонем, морфем, лексем, синтаксем и текстом.

Универсальны, надо полагать, и механизмы функционирования языка в речевой деятельности. Возьмем, например, механизм фразообразовательной деятельности говорящего – тот механизм, который направлен на построение нового предложения. Он включает в себя три периода – лексический, в процессе которого говорящий отбирает слова для создаваемого предложения, морфологический, в процессе которого он переводит их в морфологические формы, и синтаксический, в про-